

Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан: есть ли точки соприкосновения в общественных настроениях¹

2006 год, судя по всему, станет определяющим для будущего СНГ, а значит и для России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Сегодня все громче звучат голоса тех, кто полагает, что дальнейшее существование этого интеграционного образования бесперспективно и, следовательно, СНГ не переживет своего пятнадцатилетия. Причем один из решающих аргументов в обосновании данной точки зрения состоит в том, что за эти годы пути многих стран-участниц разошлись окончательно, а у элит и населения тех же России, Украины, Белоруссии и Казахстана сложились свои собственные представления об окружающем мире и своих ближайших соседях. Прежде всего, у нового поколения, для которого времена «совместного» проживания в рамках СССР – далекая и не очень понятная история.

С этой точки зрения несомненный интерес представляет прояснение вопроса о том, насколько народы наших стран изменились ментально, сохранились ли точки соприкосновения между ними, позволяющие рассчитывать на сохранение и укрепление особых, близких отношений между нашими странами, или же все это в прошлом.

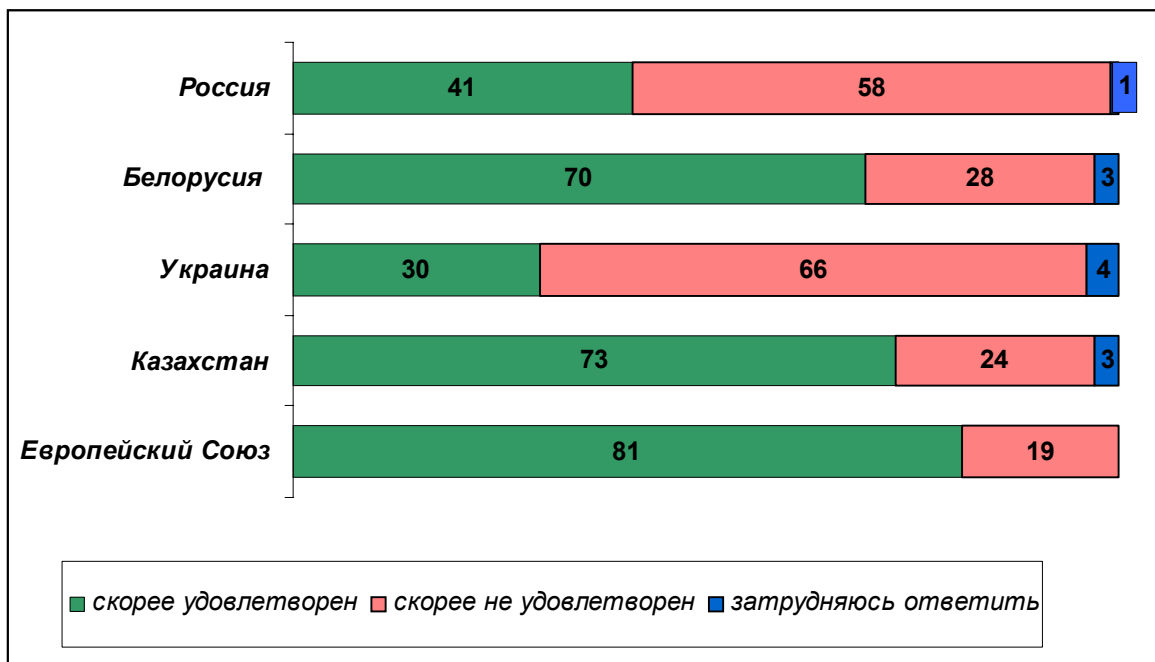
Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан: где и кому живется лучше?

То, что наши страны уже давно не «братья-близнецы» и заметно отличаются друг от друга, не вызывает сомнения. Традиционно считается, что за пятнадцать лет независимого существования в наибольшей степени по пути экономических и политических реформ и политической демократии продвинулись Россия и Украина, а Казахстан и Белоруссия во многом еще живут «по-советски». Однако, первый, и, возможно, главный результат данного исследования состоит в том, что по всем показателям (удовлетворенность жизнью, материальное положение, оценка экономической ситуации и перспектива на будущее), традиционно используемых в межстрановых исследованиях, Россия и, особенно, Украина уступают Белоруссии и Казахстану.

Прежде всего, среди граждан Белоруссии и Казахстана намного больше тех, кто удовлетворен своей жизнью, в то время как россияне и украинцы, судя по ниже приведенным данным, скорее со знаком «минус» оценивают жизнь, которую они ведут. В той или иной степени удовлетворены своей жизнью 30% украинцев, 41% россиян, тогда как в Белоруссии доля удовлетворенных жизнью составляет 69%, а в Казахстане – 74% (См. рис. 1).

¹ Статья была подготовлена в качестве отчетного материала по 5-й волне опросов проекта «Евразийский монитор» и была опубликована в журнале «Мониторинг общественного мнения», №3 за 2006 г.

Рисунок 1. Скажите, в целом, Вы удовлетворены или не удовлетворены жизнью, которую ведете?

В целом же, как следует из рисунка 1, сравнение с данными «Евробарометра»² показало, что уровень удовлетворенности жизнью среди граждан ЕС заметно выше, чем среди жителей России, Украины, Белоруссии и, в меньшей степени, Казахстана. Впрочем, и в разных странах Европейского союза эти показатели заметно расходятся со средними по ЕС. Наиболее высокий уровень удовлетворенности жизнью зафиксирован в Дании, Швеции, Нидерландах и Финляндии, где, как известно, модель государства всеобщего благосостояния реализовалась в наибольшей степени и где граждане на протяжении уже многих лет пользуются плодами социального государства. Любопытно и то, что именно в этих странах самый высокий уровень уверенности их граждан в том, что они хорошо знают, как, с помощью каких методов и средств оказывать эффективное влияние на власть.

Обращает на себя внимание и то, что число граждан, удовлетворенных жизнью, в Казахстане и Белоруссии растет, в то время как в России и на Украине – нет. Можно было бы предположить, что это субъективная оценка, мало связанная с реальным положением дел в каждой стране и обусловленная непритязательностью, скромностью, готовностью довольствоваться малым казахстанцев и белорусов, с одной стороны, и более высокой планкой общественных притязаний, «равнением» на европейские стандарты качества жизни россиян и украинцев. Отчасти, наверное, это так. В тоже время, очевидна связь между удовлетворенностью жизнью и самооценками материального положения в исследуемых странах. Жизнь большинства граждан всех четырех стран далека от процветания, однако, доля тех, кто не доволен своим

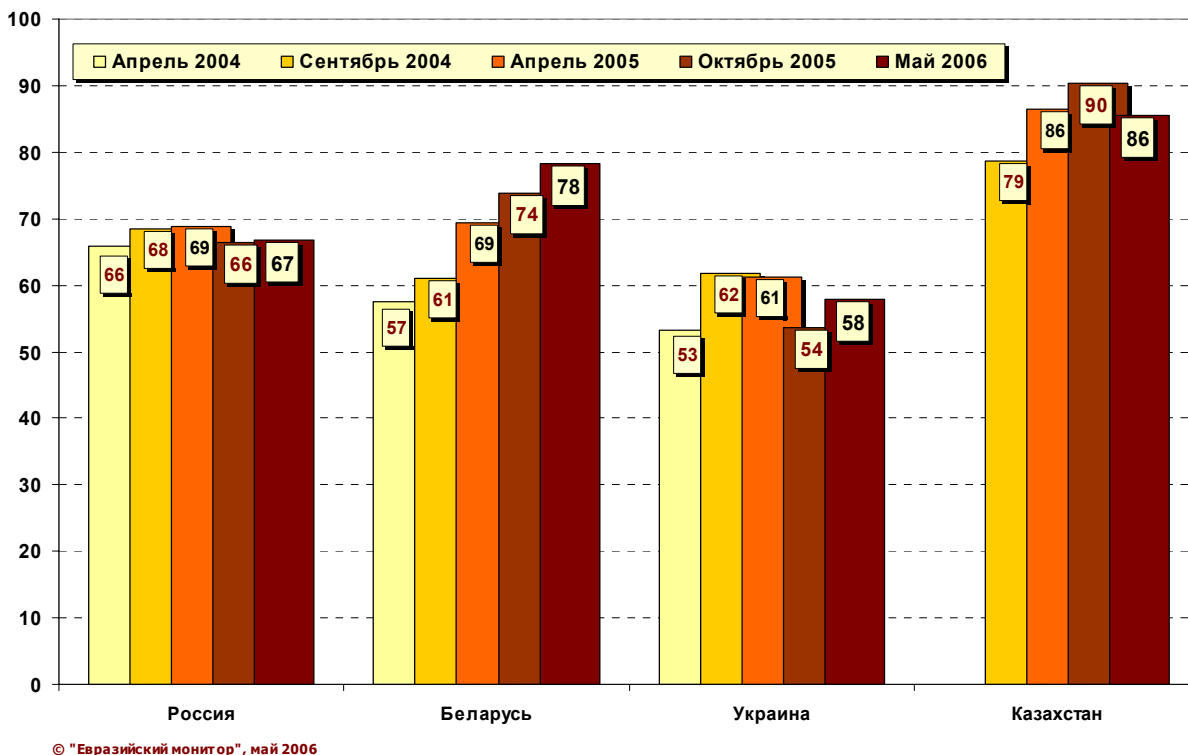
² Для полноты сопоставимого анализа использовались результаты исследования «Евробарометр», проводимого в странах Европейского союза. Хотя данное исследование несколько отличается и по объему выборки и в методическом отношении тем не менее оно позволяет выявить общее и особенное в восприятии окружающей реальности жителей России, Украины, Белоруссии, Казахстана и стран Европейского союза.

материальным положением в Казахстане составляет всего – 12%, в Белоруссии – 20%, тогда как в России – 33%, а на Украине – 39%.

Немаловажно и то, что в Белоруссии и Казахстане имеет место позитивная динамика оценок уровня материального положения, причем, весьма впечатляющая. Всего за два года доля белорусов, оценивающих свое материальное положение как «в целом неплохое» (суммарный показатель «очень хорошее», «хорошее» и «среднее») выросла на 21% - с 57% в апреле 2004г. до 78% в мае 2006г. А в Казахстане за два года – на 7% (с 79% в сентябре 2004г. до 86% в мае 2006г.). В России и на Украине ситуация вернулась фактически в исходную точку. Наметившийся было рост позитивных оценок сменился их понижением, и к середине 2006г. россияне и украинцы оценивали свое материальное положение почти также, как и два года назад (См. рис. 2).

Рисунок 2.

Динамика самооценки материального положения семьи
(совокупная доля оценок "среднее", "хорошее" и "очень хорошее")

Исследование выявило еще одно принципиальное отличие «российско-украинской» и «казахстанско-белорусской» ситуаций – очень высокий уровень социальной дифференциации в России и Украине, которая, к тому же, носит ярко выраженный поколенческий характер. Чем старше в России и на Украине респондент, тем хуже он живет, чего нет в Казахстане и, особенно, в Белоруссии. Так, свое материальное положение как «неплохое» оценивают 74% белорусов в возрасте 18-24 года и 79% тех, кому 55 лет и больше. Как «скорее плохое» – 21% и 18% соответственно. Совершенно иная картина в России: здесь в этих же возрастных группах разрыв составляет почти 30% - 81% молодых россиян оценивают свое материальное положение как «неплохое» и лишь 19% как «скорее плохое», в то время,

как в самой старшей возрастной группе его позитивно оценивающих 58%, а негативно – 42% (См. табл. 1).

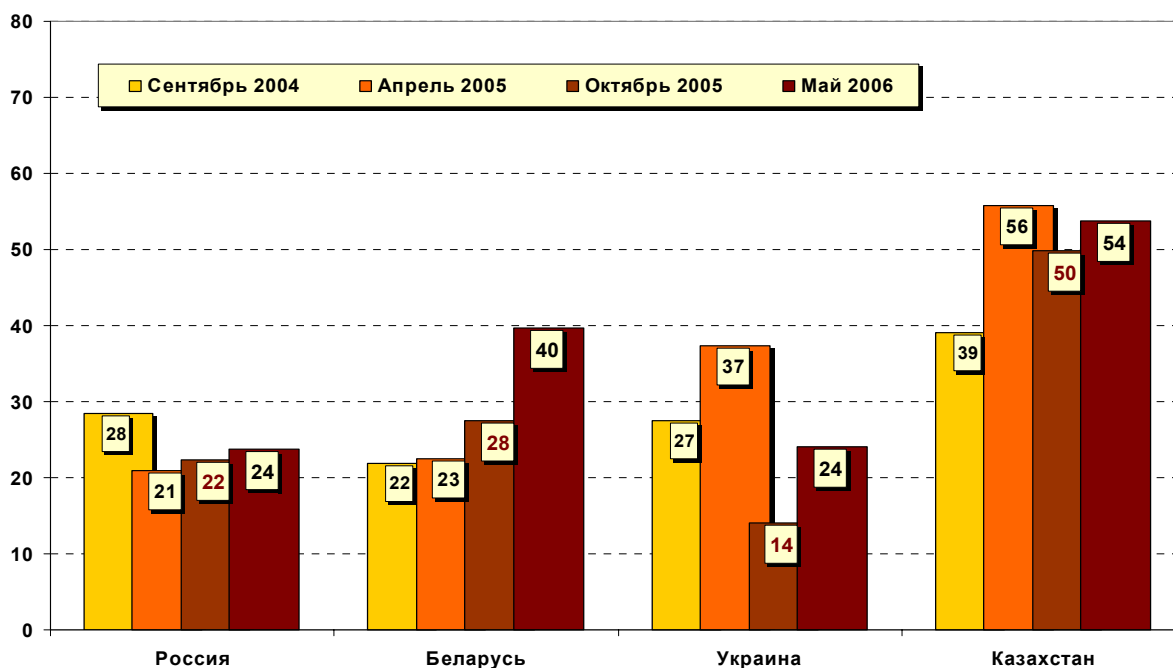
Таблица 1. «Как Вы оцениваете свое материальное положение?», (% без затруднившихся ответить)

Возраст	Белоруссия		Россия		Украина		Казахстан	
	18-24	55 и старше	18-24	55 и старше	18-24	55 и старше	18-24	55 и старше
Очень хорошее	1	3	2	0	1	0	7	2
Хорошее	17	25	16	9	9	4	38	22
Среднее	56	51	63	49	62	42	47	59
Плохое	19	18	17	36	23	39	5	10
Очень плохое	2	0	2	6	2	12	1	2

Соответственно, казахстанцы и белорусы уверенно смотрят в будущее, полагая, что в дальнейшем их жизнь будет меняться к лучшему, или, по крайней мере, не ухудшаться. Так, доля тех, кто рассчитывает на позитивные сдвиги составляет в Казахстане 54%, в Белоруссии – 40%, а в России и на Украине лишь по 24%. Причем, у украинцев «настроение испортилось» за очень короткий срок. Если еще весной прошлого года многие граждане Украины были настроены весьма бодро, то к осени постреволюционная эйфория, ожидание позитивных перемен сменилась «обрушением» показателей социального оптимизма сейчас, хотя и выросла, но не слишком значительно. (См. рис. 3).

Рисунок 3

Динамика уровня социального оптимизма
(совокупная доля оценок "будем жить значительно лучше" и "будем жить несколько лучше")

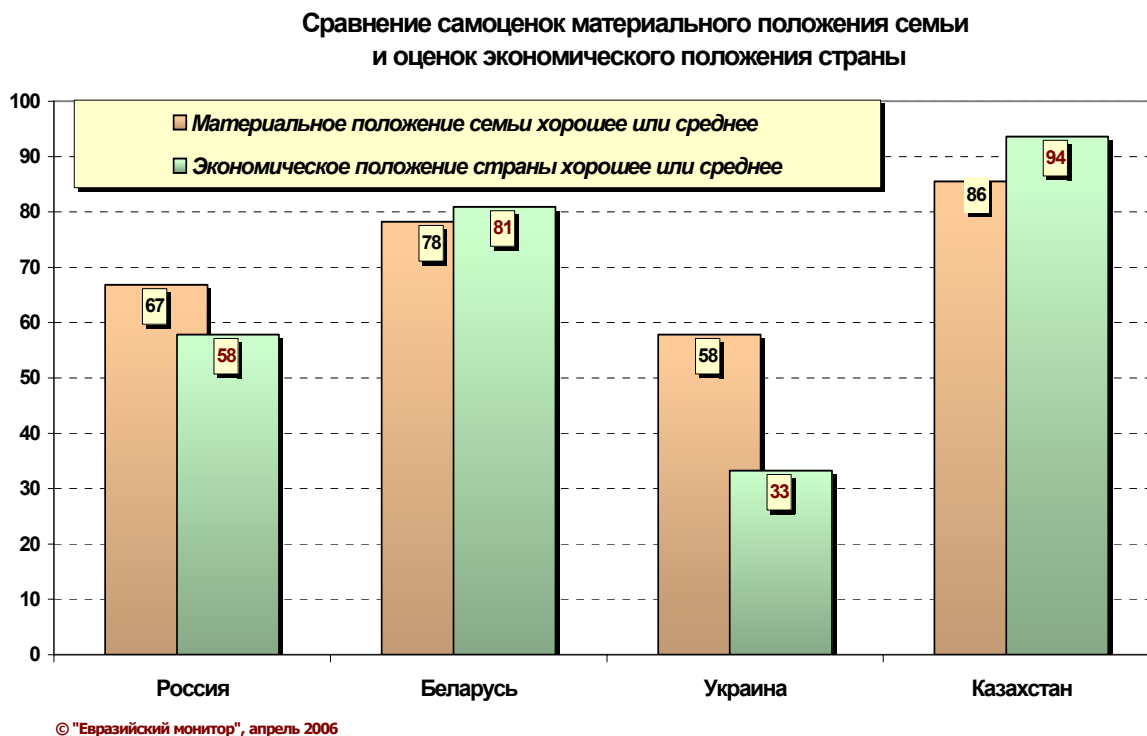

В России по данным различных исследований у многих граждан, действительно, в последнее время «неважное» настроение. Их, судя по всему, уже не устраивает нынешняя стабильность без конвертации экономического роста в улучшение благосостояния, если не всех, то многих. Что же касается Украины, то здесь нет ни улучшения, ни стабильности. Отсюда – очень высокий уровень рефлексии, когда настроение граждан этой страны меняется практически каждые полгода. Еще весной 2005 года многие из них были настроены бодро, а к осени постреволюционная эйфория, ожидание позитивных перемен сменились «обрушением» практически всех показателей социального самочувствия. В последнее время наметился новый рост, но не слишком значительный.

Одной из причин большего социального оптимизма белорусов и казахстанцев является то, что в их странах рост экономики и доходов граждан в большей степени синхронизированы, чем в России. И это при том, что экономический рост наблюдается в течение последних лет во всех странах «четверки». Экономики всех четырех стран в последние годы растут. Так, в 2005 году в Белоруссии он составил, по разным оценкам, от 7 до 10%, Казахстана – 8-9%, России – 5-6-%, Украины – 3-4%³.

Тем не менее 58% украинцев и 67% россиян экономическое положение своих стран оценивают как хорошее или как среднее, тогда как белорусы и казахстанцы – 81 и 94% соответственно. И возникает любопытный парадокс, что в России и на Украине, когда оценки собственного материального положения граждан заметно отличаются, причем в лучшую сторону, от оценок экономического положения их стран, тогда как в Белоруссии и Казахстане столь заметных различий нет (см. рис. 4).

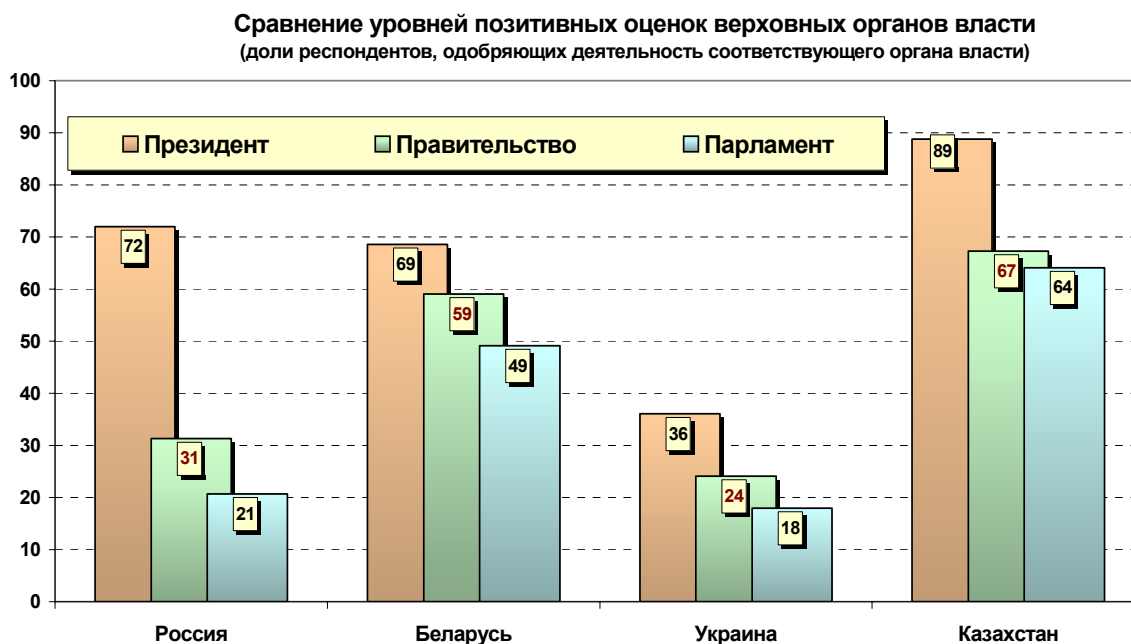
Рисунок 4

³ См. Экономическое обозрение. Беларусь. Казахстан. Россия. Украина. № 3 (5), 4кв. 2005 г. С. 2.

На этом фоне отнюдь не случайным выглядит отношение россиян, украинцев, белорусов и казахстанцев к власти и ее отдельным институтам. В Белоруссии и Казахстане опросы двух последних лет фиксируют значительный рост уровня одобрения всех ветвей власти. И президенты, и парламенты, и правительства этих стран находятся в «зоне одобрения», т.е. доля одобряющих деятельность превосходит долю не одобряющих. В России лишь деятельность президента заслуживает одобрения, тогда как парламенту и правительству большинство россиян не доверяет (см. рис.5).

Рисунок 5

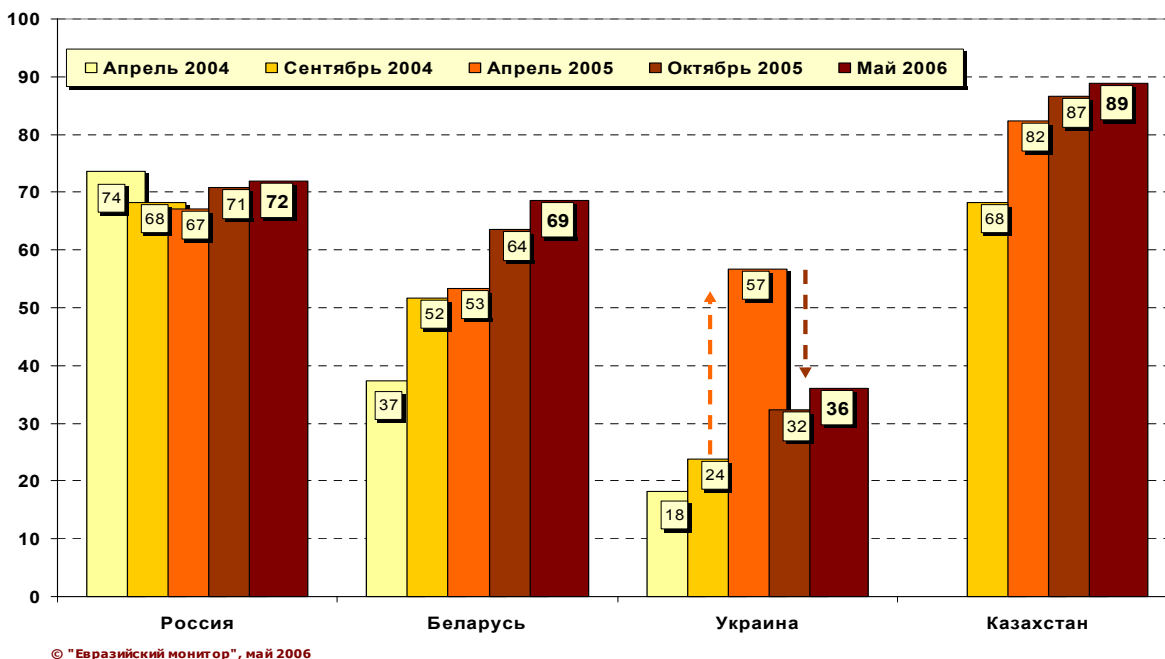

© "Евразийский монитор", апрель 2006

На Украине же отношение к власти подвержено наибольшим колебаниям. Буквально за полгода постреволюционная эйфория сменилась ростом негативных оценок и в отношении президента В. Ющенко, и в отношении Верховной Рады, и в отношении правительства. Впрочем, и в мае 2006 года доля украинцев, поддерживавших В. Ющенко, была заметно выше числа тех, кто в свое время поддерживал его предшественника Л. Кучму (См. рис. 6).

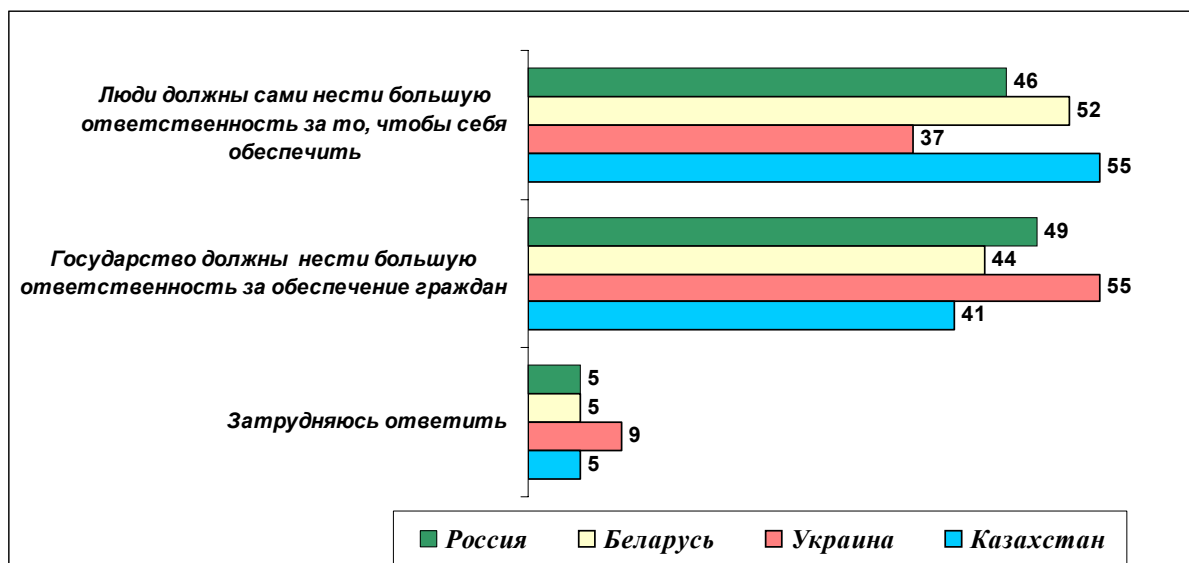
Рисунок 6

Динамика уровня позитивной оценки Президента страны (доля респондентов, одобряющих деятельность Президента страны)

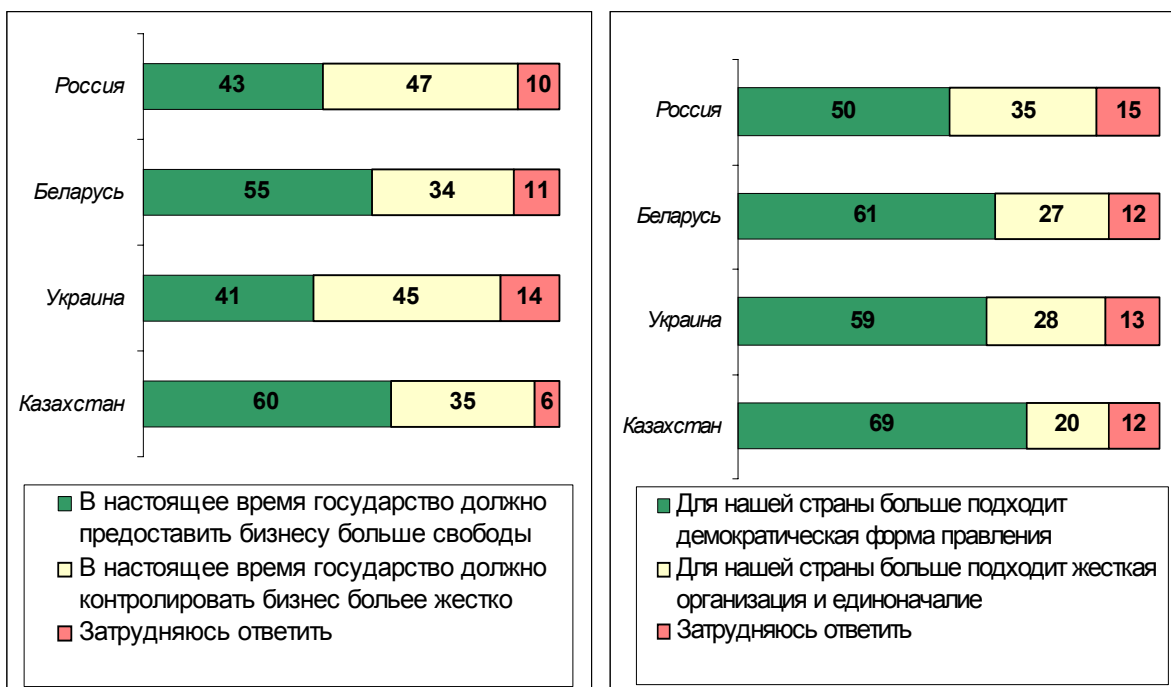
Подчеркивая тот факт, что население Белоруссии и Казахстана окружающую их реальность оценивает более позитивно, чем россияне и украинцы, нельзя сказать, что они не видят никаких проблем и противоречий. В частности, далеко не всем жителям Белоруссии и Украины по душе «государственный патронаж» – среди них очень много тех, кто полагает, что люди в большей степени должны рассчитывать на свои силы, чем на государство (52 и 55% соответственно, см. рис. 7). Причем, в наибольшей степени не устраивает ситуация, при которой социальное равенство и государственная опека начинают препятствовать росту социальной мобильности, белорусскую молодежь (65%).

Рисунок 7. «С каким из нижеприведенных суждений Вы скорее согласны?»,%

Большинство жителей Белоруссии и Казахстана (55 и 60%) выступают также против жесткого прессинга в отношении бизнеса, будучи уверены, что государственный контроль над бизнесом и отсутствие свободы предпринимательства не есть хорошо. И, наконец, 61 и 69% (против 27 и 20%) считают, что для Белоруссии и Казахстана гораздо больше подходит демократическая форма правления, чем жесткий режим личной власти (См. рис. 8).

Рисунок 8. «С каким из нижеприведенных суждений Вы скорее согласны?»,%

Среди молодежи Белоруссии такую точку зрения разделяет 77% опрошенных, тогда как в старших возрастных группах – 41%.

Уровень востребованности демократической формы правления достаточно высок и в России и на Украине, что опровергает стереотип восприятия постсоветского пространства как «другой Европы», которая ценностно и ментально радикально отличается от «демократически ориентированной настоящей Европы».

Нет каких-то фундаментальных различий, когда речь заходит о проблемах, тревогах и т. п. волнующих людей на постсоветском пространстве и в странах ЕС. Хотя, конечно, есть и заметные различия.

Так, в отличие от стран Евросоюза в России, Белоруссии, Украине и Казахстане наиболее актуальной и, соответственно, вызывающей наибольшую тревогу является проблема роста цен, инфляции. За последние два года во всех странах, кроме Белоруссии, острота этой проблемы только усилилась, особенно в Казахстане. Далее же следуют проблемы, которые беспокоят, хотя и в разной степени, как россиян, украинцев, белорусов, казахстанцев, так и жителей Евросоюза. Это неблагоприятно экономическое положение, безработица и преступность. Причем, безработица в наибольшей степени беспокоит жителей Европейского союза, преступность – россиян, неблагоприятная экономическая ситуация – украинцев. Белорусы также высказывают озабоченность по поводу ситуации с жильем, а жители Евросоюза чаще, чем граждане

постсоветских государств - проблемой миграции. Обращает на себя внимание и то, что из проблемного поля России практически «ушла» проблема терроризма. Если два года назад на волне «бесланского синдрома» ее отмечал практически каждый второй респондент и она уверенно лидировала, то сегодня лишь 9% опрошенных, что примерно сопоставимо с уровнем тревожности по этому поводу жителей стран Европейского союза (см. табл. 2).

Таблица 2. Какие две, на Ваш взгляд, самые важные проблемы стоят в настоящий момент перед Вашей страной?

Проблемы	Россия		Бело- руссия		Украина		Казахстан		Европей- ский союз	
	2004	2006	2004	2006	2004	2006	2004	2006	2004	2006
Преступность	31	35	14	17	21	20	22	26	24	24
Общественный транспорт	2	2	2	3	1	2	3	2	2	1
Экономическое положение	24	25	39	23	38	45	21	16	27	23
Рост цен, инфляция	24	35	36	32	42	51	24	57	16	13
Налоги	3	3	8	10	7	5	5	4	8	7
Безработица	13	24	31	26	32	27	37	31	46	49
Терроризм	45	9	7	2	3	0	7	2	16	10
Оборона, внешняя политика	5	3	6	6	1	2	2	2	2	1
Жилищная проблема	12	18	17	26	10	9	16	12	4	6
Иммиграция	0	2	1	2	1	2	2	1	13	14
Система здравоохранения	9	10	19	19	15	14	19	12	16	18
Система образования	4	5	8	6	6	4	14	7	6	7
Пенсии	9	10	10	8	9	12	9	7	12	10
Защита окружающей среды	2	5	3	6	2	4	10	7	3	3
Другое	1		3		3		1			2
Затрудняюсь ответить	1		1		1		1			1

Безусловно, было бы неправильно на основе нижеприведенных данных делать далеко идущие выводы о том, что социальная ситуация и проблемный фон в странах европейского союза практически не отличается от ситуации на постсоветском пространстве. В то же время, не соответствует действительности мнение, что между нашими странами и странами ЕС существует социальная и цивилизационная пропасть, которую в принципе невозможно преодолеть.

2. Интеграционные приоритеты граждан России, Украины, Белоруссии и Казахстана

Итак, наши страны уже давно не «братья-близнецы», они заметно отличаются друг от друга. В этой связи возникает вопрос, сказываются ли эти различия на их отношении к окружающему миру и, прежде всего, к тем или иным формам сотрудничества и интеграции на постсоветском пространстве. Как показывают результаты этого, а также предшествующих исследований, оценки прошлого и будущего постсоветского пространства, выглядят весьма неоднозначными, а в ряде случаев – неожиданными.

Первая неожиданность выявилась при ответе респондентов четырех стран на вопрос «сожалеют они или нет о распаде СССР». Менее всего об этом, как показал опрос, сожалеют жители Казахстана (41% жалеют, 49% - нет), которые, как мы помним, дольше всех сопротивлялись распаду СССР и где почти половина населения – русские. В Украине и Белоруссии реакция на распад СССР примерно одинакова – 55% опрошенных, и там и там, сожалеют об этом, 32% и 36% - соответственно, нет. В наибольшей степени о прекращении существования Советского Союза сожалеют россияне (67% против 24%), что в принципе вполне предсказуемо, учитывая, что именно Россия была ядром бывшего государства, а для очень многих СССР был и остается собственно Россией, в ее исторических границах.

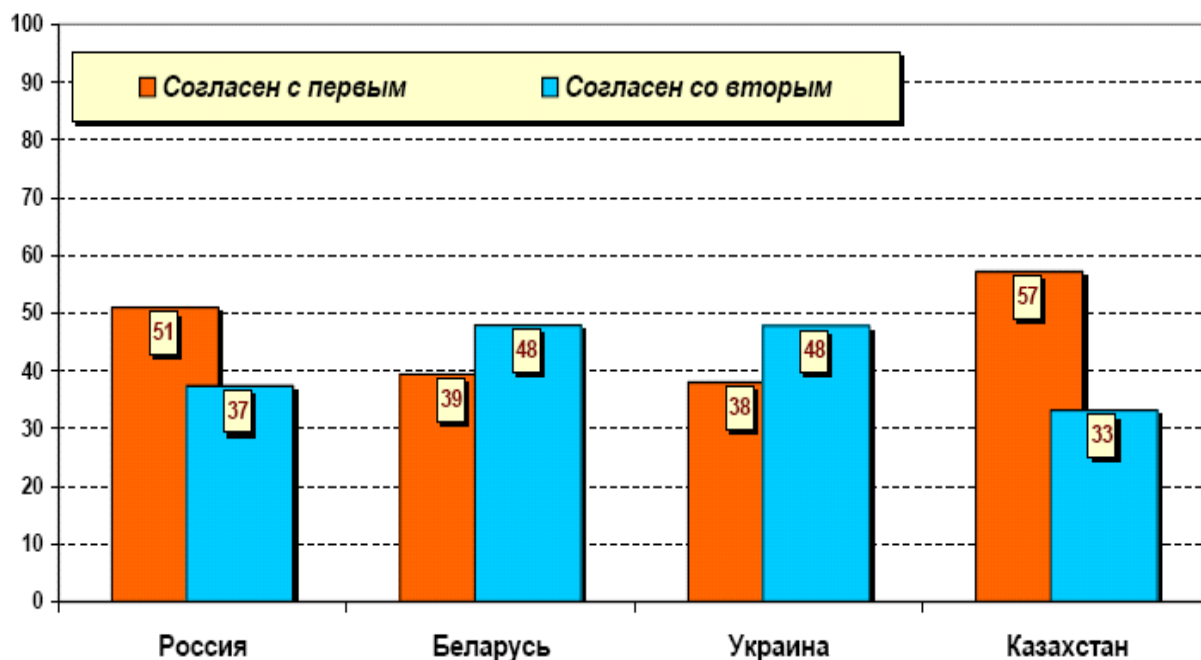
Картина, однако, радикально меняется, причем во всех республиках, когда сталкиваются оценки представителей разных поколений. Добрую память об СССР сохранили в основном респонденты старших возрастных групп, в то время как молодежь (в возрасте 18-24 лет) расценивают распад СССР без особого сожаления, как свершившийся факт, как данность, с которой необходимо считаться. Сожалеют о распаде СССР соответственно 19%, 31%, 31% и 39% молодых респондентов Казахстана, Украины, Белоруссии и России. Не сожалеют от 40 до 62% (См. табл. 3).

Таблица 3. «Сожалеете ли Вы о том, что Советский Союз распался?»,%

Возраст	Белоруссия		Россия		Украина		Казахстан	
	18-24	55 и старше	18-24	55 и старше	18-24	55 и старше	18-24	55 и старше
Сожалею	31	81	39	85	31	68	19	59
Не сожалею	46	11	40	12	46	24	62	35
Затрудняюсь ответить	23	8	22	2	23	8	20	6

Дальше появляются новые неожиданности. Ностальгирующие по СССР россияне и менее всего сожалеющие о его распаде казахстанцы, считают, что для их стран более предпочтительным является развитие партнерских отношений с Западом, чем с республиками бывшего СССР. И наоборот, якобы «прозападная» Украина и латентно прозападная Белоруссия выбирают постсоветское пространство. «Прозападный» выбор характерен для 57% жителей Казахстана, 51% россиян, 40% - респондентов Белоруссии и 38% граждан Украины. Постсоветское пространство выбирают 48% украинцев, 47% белорусов, 37% россиян, 33% казахстанцев (См. рис. 9).

Рисунок 9. «Сегодня для нашей страны важнее развивать партнерские отношения с 1) развитыми странами Запада, 2) республиками бывшего СССР», %

Приведенные данные еще раз подтверждают то, что россияне, сожалея о распаде СССР, переживают не столько о «разводе» с некоторыми республиками бывшего СССР, сколько об уничтожении великой, сильной державы.

Прозападная ориентация населения Казахстана связана главным образом с тем, что эта страна реально имеет гораздо большие экономические связи с Западом, чем, например, с теми же Украиной и Белоруссией.

Что же касается Украины и Белоруссии, то здесь мы сталкиваемся с метаниями массового сознания этих стран между Россией и Западом. И если старшее поколение выбирает Восток, постсоветское пространство, то молодежь – Запад. Впрочем, как и молодежь России и Казахстана (в России «западное направление» считают приоритетным 65% молодых респондентов, Казахстане и Белоруссии – 62%, Украине – 51%).

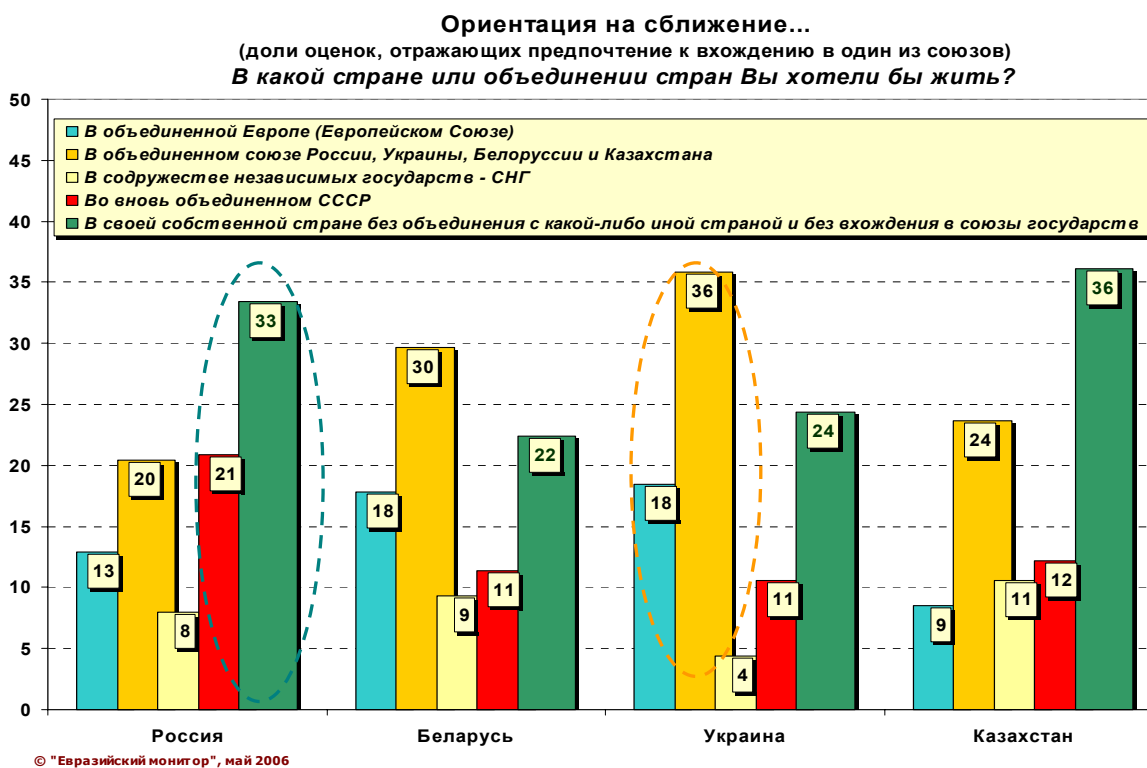
Выбор «Запад – постсоветское пространство» не исчерпывает всей палитры возможных форм взаимодействия между нашими странами в современном мире. Он лишь отчетливо демонстрирует наличие серьезного кризиса во взаимоотношениях республик бывшего СССР, отсутствие ясной, привлекательной интеграционной перспективы. А также то, что сомнения в будущем СНГ вполне обоснованы. Это подтверждают данные, где респондентам был предложен более широкий спектр вариантов интеграции (реальной или гипотетической). Отношение граждан России, Украины, Белоруссии и Казахстана к ним разное, единственное, что их объединяет – это весьма сдержанное отношение к образованию под названием СНГ. Жить на просторе СНГ хотели бы 4% украинцев, 8% россиян, 9% белорусов, 11% казахстанцев.

Заметно больше тех, кто хотел бы оказаться в более компактном объединении 4-х республик. Этот формат наиболее привлекателен для украинцев (36%), белорусов (30%) и казахстанцев (24%). В меньшей степени для россиян (20%).

Европейский союз привлекателен для 18% украинцев и белорусов, 13% россиян и 9% казахстанцев.

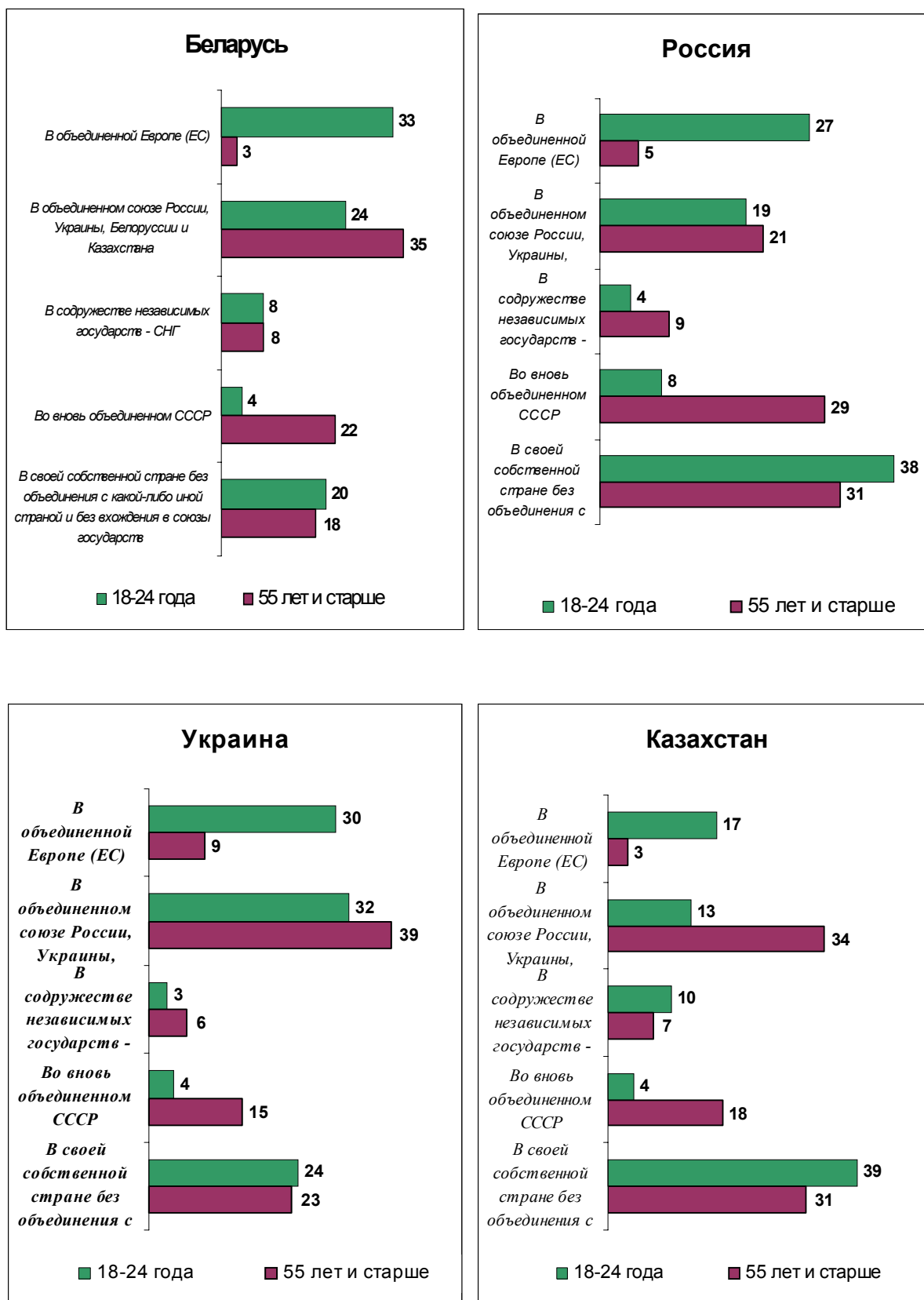
Восстановить СССР в каком-то новом формате хотели бы 21% россиян, 11% белорусов, 11% украинцев и 12% казахстанцев. И, наконец, любым формам интеграции предпочли бы жить «своим домом» - 33% россиян, 36% - казахстанцев, 22% - белорусов и 24% - украинцев. Причем, за исключением Украины, в трех других странах позиция «хотели бы жить в своей собственной стране», набирает наибольшее число голосов. Получается, что наиболее «открытой» для интеграционных инициатив, в том числе и на постсоветском пространстве, является Украина, ее граждане. И наоборот, «изоляционистские» настроения в большей степени демонстрируют россияне (См. рис. 10).

Рисунок 10

«Разногласица» мнений еще больше усиливается, когда сравниваешь отношения к различным формам интеграции представителей разных поколений. Однако есть и нечто общее, в частности, между молодежью России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Новое поколение отвергает СССР и его правопреемника – СНГ. Молодежь Белоруссии и Украины отдает предпочтение интеграции в ЕС (33% и 30% соответственно), России и Казахстана – своей собственной стране (по 38 и 39% соответственно). Старшее поколение России и Белоруссии выбирают СССР (29% и 22% соответственно), Украины – объединенный союз России, Украины, Белоруссии и Казахстана (39%), а Казахстана – «свою страну» (31%). Обращает на себя внимание и то, что во всех странах, за исключением Казахстана, очень велик межпоколенческий разброс мнений. Например, если у молодежи Белоруссии интеграция в европейские институты лидирует с большим отрывом (33%), то у старших поколений – это наименее желательная форма интеграции (3%) (См. рис. 11).

Рисунок 11. «В какой стране или объединении стран Вы бы хотели жить?»,%

Иначе говоря, население четырех стран не имеет консолидированной позиции в отношении тех или иных интеграционных проектов. В каком-то смысле, межстрановая поколенческая солидарность выше, чем внутривосточная.

Тем не менее, было бы неправильным считать, что для сближения народов России, Украины, Белоруссии и Казахстана вообще нет никаких предпосылок. Главными точками соприкосновения между нашими народами, безусловно, является общее историческое прошлое, культура, родственные связи между людьми и даже русский язык, на котором продолжают говорить около половины жителей Украины, Казахстана и свыше 70% Белоруссии. Есть и такой немаловажный фактор, как взаимная симпатия между нашими народами. Как показал опрос, в Белоруссии в качестве союзников и друзей хотели бы видеть, прежде всего, Россию - 64%, Украину – 32%, Польшу – 20%, Германию – 17%. В Казахстане – Россию - 55%, США – 16%, Китай – 12%, Украину и Германию – по 11%. На Украине – Россию – 55%, Белоруссию – 28%, Германию – 12%, Польшу и США – по 9%. И, наконец, в России – Беларусь – 25%, Украину – 23%, Германию – 18%, Казахстан – 12%. Таким образом, в «славянском треугольнике» взаимные симпатии между собой наиболее выражены. Так же к числу потенциальных друзей и союзников украинцы и белорусы относят своих ближайших соседей – Польшу и Германию. Казахстан в большей степени тяготеет к России, но одновременно хотел бы дружить с главными державами Запада и Востока – США и Китаем. Что же касается россиян, то их мнение по этому вопросу наиболее плюралистично. Их симпатии достаточно равномерно распределены по большому числу стран: немалое число опрошенных помимо перечисленных также отдали предпочтение США – 11%, Франции – 10%, Англии – 7%, Китаю – 6% и т.д. (См. табл. 4).

Таблица 4. «Скажите, пожалуйста, какие из стран мира Вы прежде всего хотели бы видеть в числе союзников и друзей нашей страны?», %

	Россия	Беларусь	Украина	Казахстан
Англия	7	4	5	4
Беларусь	25		28	8
Германия	18	17	12	11
Казахстан	12	5	7	
Китай	6	3	1	11
Литва	0	5		
Польша	1	20	9	0
Россия	1	64	55	55
США	11	7	9	16
Украина	23	32		11
Франция	10	7	5	5
Япония	4	1	1	7
Никакие	15	3	7	10
Нет ответа	22	11	20	19

Таким образом, видно, что наши страны заметно отличаются друг от друга. Было бы странно, если бы это было не так. Тем не менее, несмотря на все сложности взаимоотношений политических элит, разницу в темпах и характере общественных преобразований, сохраняется взаимное тяготение народов друг к другу. Проблема на

сегодняшний день заключается в том, что это тяготение не базируется на прочном экономическом фундаменте. История еще не знала примера успешной интеграции стран, переживающих серьезные экономические трудности. Сегодня, судя по всему, и Россия, и Украина, и Казахстан, и Белоруссия при всех сложностях внутривнутриполитической экономической ситуации выходят на траекторию устойчивого экономического роста. Тем самым появляются более серьезные и глубокие основания для выстраивания взаимовыгодных отношений между ними.